

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ В ЕВРОПУ: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

Корабельников А.А.

Великая Отечественная война началась для Советского Союза с тяжёлого поражения по объективным причинам. Немецкая армия вторжения насчитывала 5,5 млн человек, около 4 300 танков и штурмовых орудий, 4 980 боевых самолетов, 47 200 орудий и минометов. В первом эшелоне немецко-фашистских войск было развернуто 103 дивизии, в том числе 12 танковых. В первом эшелоне советских армий прикрытия находилось 56 дивизий. 22 июня 1941 г., подвергшиеся внезапному нападению, советские войска отражали вдвое превосходящие силы врага, а на ряде направлений – даже в четыре раза. При планировании нападения на СССР германское командование допустило ряд стратегических ошибок и просчётов [6, С. 15–30]. Вот некоторые из них. Гитлер и его генералы допускали, что наша страна может мобилизовать 11–12 млн человек, но были уверены, что из-за нехватки техники и командного состава будет мобилизовано не более 6,2 млн человек. По их расчётам, в распоряжении советского командования могло быть не более 209 резервных дивизий.

Несмотря на то что по общему количеству танков и самолетов СССР на момент нападения превосходил Германию, это превосходство в результате необъявленного нападения не было реализовано. (В июне 1941 года у Советского Союза имелось – танков свыше 20 тыс. единиц, боевых самолетов – около 22 тыс.). Только за одни сутки, 22 июня, на подвергшихся внезапному удару 66 пригранич-

ных аэродромах, на земле, было потеряно около 800 самолетов. Танковые части, оторванные по разным причинам от баз снабжения, теряли боеспособность из-за отсутствия топлива и боеприпасов, подвергались массированным ударам с воздуха. Всё это привело к тому, что соотношение сил на советско-германском фронте ещё более изменилось в пользу противника.

В результате поражений в кровопролитных боях на границе советские войска были вынуждены отступить вглубь страны. Началась стратегическая оборона на всём фронте. В середине июля из 170 дивизий Красной Армии 28 вышли из строя, а свыше 70 лишились половины состава. Общие наши потери только в дивизиях без учёта частей усиления и боевого обеспечения за это время составили около 850 тыс. человек, до 6 тыс. танков, не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и выше, более 3 тыс. противотанковых орудий, около 12 тыс. минометов, а также около 3,5 тыс. самолетов. На оккупированной территории осталось около 200 складов с горючим, боеприпасами и вооружением [1].

Противник потерял около 100 тыс. солдат и офицеров, более 1700 танков и штурмовых орудий и 950 самолетов.

К декабрю 1941 года наши потери оружия и боеприпасов составили 75% всего их наличия к началу гитлеровской агрессии [7]. По немецким данным, на 1 декабря 1941 г. число уничтоженных или захваченных советских танков составило 21 391, орудий – 32 541, самолетов – 17 332.

В результате оккупации СССР (1941–1944 гг.) была утрачена территория, на которой проживало 45% населения, добывалось 63% угля, производилось 68% чугуна, 50% стали и 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара и т. д.

В результате боевых действий были полностью или частично разрушены 1710 городов и городских поселков (60% их общего числа), свыше 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных

предприятий (захватчики уничтожили производственные мощности по выплавке 60% довоенного объёма стали, 70% добычи угля, 40% нефти и газа и т.д.), 65 тыс. километров железных дорог, 25 млн человек лишились крова.

Колоссальный ущерб агрессоры нанесли сельскому хозяйству Советского Союза. Было разорено 100 тыс. колхозов и совхозов, зарезано или угнано в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн голов овец и коз. Таких потерь не выдержала бы ни одна страна в мире [1, С. 209–215].

В чём причина катастрофы исхода начального периода войн?

Основная причина кроется в том, что командование Красной армии не представляло себе истинный характер действий противника в начале войны и в первые дни серьёзных боевых действий от немцев не ожидало. По старинке оно продолжало считать, что первые дни войны немцы будут только потягиваться, слегка пошаливая на границе, прежде чем перейдут в решительное наступление вроде блицкрига во Франции. В связи с этим никакой необходимости вывода дивизий прикрытия на боевые позиции заранее до начала боевых действий оно в своих планах не предусматривало. Первые атаки мелких групп противника предполагалось отбить силами погранотрядов и поддерживающих их мобильных отрядов дивизий прикрытия. Главные же силы приграничных дивизий в готовности к немедленному выступлению должны были находиться в полевых лагерях, располагавшихся в 10–30 километрах от границы. Такая система боевой готовности за предшествующие годы превратилась в догму и совершенно устраивала практически всё командование вплоть до 22 июня.

Сущность взглядов командования Красной армии заключалась в следующем:

РККА не допускало мысли, что противник всю массу подвижных войск бросит на нас «в первый день компактными группировками на всех стратегических направлениях»;

война начнётся не раньше 1 июля 1941 года;
в начале войны противник будет действовать малыми силами;
преждевременные и неосторожные перемещения войск у государственной границы могут вызвать против СССР войну на два фронта с фатальными последствиями;

выход дивизий на боевые позиции до начала войны мог выполняться не по желанию или требованиям военного командования, а исключительно вопреки им [4].

За счёт чего же нашей стране все-таки удалось выстоять и победить?

Создание мощной промышленной базы и сильной армии

С 1928 по 1941 год в СССР было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий.

Усиленно росла оборонная промышленность. Темпы роста военного производства в годы второй пятилетки составили 286% по сравнению со 120% роста промышленного производства в целом. Среднегодовой темп роста оборонной промышленности за 1938–1940 гг. составил 141,5% вместо 127,3%, предусмотренных третьим пятилетним планом.

Численность Советских Вооружённых Сил увеличилась с 1,4 млн человек в 1937 г. до 5 млн человек к началу войны. За два предвоенных года было сформировано 125 новых дивизий, почти удвоено количество авиационных полков, за три года в строй вступило свыше 265 новых боевых кораблей и катеров.

В итоге к началу войны Советский Союз превратился в страну, способную производить любой вид промышленной продукции, доступной в то время человечеству [3, С. 548–555].

Создание действенной структуры государственного и военного управления

Перестройка всей жизни страны на военный лад началась с первых дней войны. 23 июня 1941 г. была образована Ставка Верховного Главнокомандования, призванная осуществлять высшее стратегическое руководство вооружёнными силами.

29 июня 1941 г. была принята Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой со всей определённой говорилось об опасности, нависшей над нашей страной, и намечался ряд первоочередных задач по перестройке хозяйства на военный лад. Для руководства государством в условиях войны была реорганизована система управления. 30 июня 1941 г. был образован чрезвычайный высший государственный орган СССР – Государственный Комитет Обороны (ГКО), сосредоточивший в своих руках всю полноту власти. ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений. Партийные, государственные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны выполнять его решения. ГКО ставил перед Вооружёнными Силами военно-политические задачи, руководил борьбой народа в тылу врага. Стратегическое руководство вооружённой борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования.

В ночь с 22 на 23 июня была образована Ставка Главного Командования Вооружённых Сил СССР в составе наркома обороны маршала С.К. Тимошенко (председатель), начальника Генштаба генерала армии Г.К. Жукова, И.В. Сталина, В.М. Молотова, маршалов К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного, наркома ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова. При Ставке создавалась группа постоянных советников из наиболее опытных государственных и военных деятелей.

Сложность руководства деятельностью большого количества фронтов (11 фронтов, 2 фронта ПВО, 4 флота, авиация дальнего действия, отдельные армии и флотилии), особенно при одновременном проведении нескольких операций, заставила Ставку ВГК прибегнуть к посылке на фронты своих ответственных представителей для контроля и помощи в организации и ведении операций. Это были высококвалифицированные, авторитетные военачальники, способные самостоятельно решать на месте вопросы, возникающие при реализации замыслов Ставки. Наиболее часто в качестве представителей Ставки ВГК выезжали Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, С.К. Тимошенко, А.А. Новиков, Н.Г. Кузнецов, Н.Н. Воронов. Институт представителей Ставки был ликвидирован в 1944–1945 гг., когда устойчивость и оперативность руководства фронтами и флотами из Москвы оказалась вполне обеспеченной [3, С. 50].

Эвакуация промышленных предприятий на восток, трудовой героизм

Экономическая мобилизация и перевод хозяйственной жизни страны на военный лад проводились под ударами врага. В условиях негативного развития оперативной обстановки пришлось осуществлять эвакуацию огромного, беспрецедентного в истории количества техники, оборудования и людей в восточные районы страны и среднеазиатские республики. Только Уральский промышленный район принял около 700 крупных промышленных предприятий.

В 1942 г. производство военной продукции увеличилось на Урале по сравнению с 1940 г. более чем в 6 раз, в Западной Сибири – в 27, а в Поволжье – в 9 раз. А в целом за время войны промышленное производство в этих районах увеличилось более чем в 3 раза.

За первые полгода войны на восток страны было перебазировано 2593 промышленных предприятия (в том числе 1523 крупных) и свыше 10 млн трудящихся.

Не забывали и про науку. В тяжелейшем 1942 году расходы АН СССР по госбюджетным ассигнованиям составляли 85 млн рублей. В 1943-м академическая докторантура и аспирантура выросли до 997 человек (418 докторантов и 579 аспирантов).

Всего за годы Великой Отечественной войны труженики тыла купили на личные сбережения боевой техники на 118 млрд рублей. И это при месячной заработной плате рабочего в 700 рублей.

Стойкость, мужество, самоотверженность

В начале войны, когда для нас складывалась критическая обстановка, первостепенной задачей армии и флота было остановить противника и выиграть время для перестройки народного хозяйства. И эта задача была выполнена.

На Западном направлении в двухмесячном Смоленском сражении было остановлено продвижение противника к Москве. В сентябре немецко-фашистские войска были остановлены у стен Ленинграда, где они впервые в ходе Второй мировой войны не смогли преодолеть оказанного сопротивления. Героическая оборона Киева, Одессы, Крыма и Донбасса сорвала замыслы гитлеровцев беспрепятственно продвигаться на юге.

Встретив упорное сопротивление, гитлеровцы вынуждены были прекратить наступление в Заполярье. Во всех этих жестоких оборонительных боях соединения Красной Армии и народного ополчения поддерживали флоты и флотилии. К концу сентября потери врага составили 552 тыс. человек и 1603 самолета. Но потери Советских Вооружённых Сил тоже были велики. Военная промышленность не могла пока восполнить нанесённый урон в оружии и боевой технике.

К началу наступления на Москву (операция «Тайфун») противник превосходил советские войска в людях в 1,3 раза, в орудиях и минометах – в 1,9, в самолетах – в 2,1 раза. В полосе наступления это превосходство было ещё более значительным. Октябрь и ноябрь были самыми критическими месяцами первой оборонительной кампании. Весь советский народ напряг силы, чтобы отстоять Москву. Государственный Комитет Обороны принял постановление о формировании десяти резервных армий. С 1 по 15 ноября Западный фронт получил пополнение: 100 тыс. воинов, 300 танков, 2 тыс. орудий.

В ходе ноябрьского наступления на Москву противник потерял более 155 тыс. человек, около 800 танков, 300 орудий и большое количество самолетов. 27–29 ноября, введя в сражение свежие резервы, советские войска стали теснить противника. Гитлеровцы уже не выдерживали контрударов, и инициатива перешла к советским войскам. В составе нашей действующей армии было около 4,2 млн человек, до 22,6 тыс. орудий и минометов, 583 установки реактивной артиллерии, 1954 танка и 2238 боевых самолетов. Вражеская армия (без ВМФ), включая союзников Германии, имела в то время около 4 млн человек, 26,8 тыс. орудий и минометов, 1940 танков и штурмовых орудий и 3280 боевых самолетов.

На направлениях намеченных ударов быстро и скрытно было создано превосходство в силах и средствах. 5–6 декабря войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов перешли в решительное контрнаступление, оказавшееся неожиданным для врага. В результате его были разгромлены ударные группировки вермахта под Москвой. План «молниеносной войны» окончательно провалился [1, С. 53–58].

Высокий оборонный потенциал страны

К декабрю 1941 г. в действующую армию влились 291 дивизия и 94 стрелковые бригады или 338 расчетных дивизий, в том числе 241 была сформирована вновь (наша стрелковая дивизия по штату имела меньше, чем немецкая пехотная дивизия: людей – в 1,5 раза, стрелкового оружия – в 1,4, орудий и минометов – в 2,1 раза). Генералы вермахта считали, что Красная армия вооружена устаревшим оружием и боевой техникой, и были удивлены, встретив на поле боя танки Т-34 и КВ, новые типы истребителей, штурмовики Ил-2 и реактивную артиллерию («Катюши»). Не учёл противник и большие оперативные возможности Советского Флота для обороны.

В ходе первой наступательной кампании Советских Вооружённых Сил зимой 1941/42 г. было разгромлено 50 дивизий противника, общие потери его сухопутных войск составили около 833 тыс. человек.

В ходе оборонительной кампании 1942 г. Вооружённые Силы СССР истожили врага, потери которого составили около 1 млн солдат и офицеров, свыше 20 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков, более 4 тыс. самолетов. В течение лета и осени 1941 г. противник перебросил на советско-германский фронт ещё 70 дивизий. Но и такое наращивание войск не смогло изменить ухудшавшегося для него соотношения сил. Армии фашистской Германии и её союзников, израсходовав выделенные на кампанию ресурсы, в октябре 1942 г. снова (как и в декабре 1941 г.) были вынуждены перейти к стратегической обороне [3, С. 127–140].

Превосходство социалистической экономической системы

Если в начале 1942 г. военное производство СССР ещё уступало военному производству Германии, то во втором полугодии это соотношение изменилось. Всего за год СССР выпустил больше, чем Германия: самолетов – на 9 701, танков – на 17 856, артиллерийских орудий – на 17 255 шт.

Весной 1942 г. начали формироваться воздушные и танковые армии. Появились авиация дальнего действия, инженерно-саперные бригады, противотанковые артиллерийские полки и артиллерийские дивизии прорыва, чего не было у противника. Дивизии переводились на новые штаты, в соответствии с которыми увеличились их огневая мощь и ударная сила. В течение года было сформировано 50 новых и переформировано 67 стрелковых дивизий. Начали формироваться 3 гвардейские армии, которые отличались от обычных общевойсковых более сильным составом. Для прорыва обороны врага и развития наступления появились 4 танковые армии. Авиация фронтов была сведена в 13 воздушных армий.

Таким образом, соотношение сил между противоборствующими сторонами изменялось в результате уничтожения войск и боевой техники, а также формирования новых воинских соединений, насыщения действующей армии более совершенным оружием. Оно могло бы измениться также вследствие открытия союзниками Второго фронта или поставки в СССР крупных партий вооружения. Но, как известно, Второй фронт в Европе был открыт только в июне 1944 г., а поставки оружия и материалов в 1941–1942 гг. были незначительны.

Превосходство советского военного искусства

В течение лета и осени 1942 г. Советский Союз добился изменения соотношения сил на фронте в свою пользу. Флоты всё чаще переносили свои усилия из прибрежной зоны на морские коммуникации. Профессиональное мастерство командных кадров повысилось. Эффективнее стали использоваться новейшее оружие и боевые технические средства. В октябре был упразднён институт военных комиссаров и установлено полное единоначалие. В новый этап вступила борьба партизан и подпольщиков, которая после образования в мае Центрального штаба партизанского движения стала более организованной, целенаправленной. Она, как правило, согласовывалась с действиями фронтов и армий (в 1943 г. против партизан действовало в общей сложности до 50 вражеских дивизий).

В целом вторая наступательная кампания противника была сорвана во многом благодаря экономическим достижениям советского народа. Наличие оружия и средств борьбы определяло и численность Вооружённых Сил. Если к началу первой наступательной кампании в декабре 1941 г. в действующей армии СССР находилось 4 200 тыс. человек, а в армиях фашистской Германии и её союзников – 5 093 тыс. человек (соотношение 0,8:1), то к началу зимней кампании 1942/43 г. в нашей действующей армии было 6 591 тыс. человек, а у противника на советско-германском фронте – 6 200 тыс. человек (соотношение 1,1:1). Существовало примерное равенство и по основным видам вооружения и боевой техники. ГКО и Ставка ВГК большое внимание уделяли созданию и использованию резервов как средства решающего влияния на ход вооружённой борьбы, в то время как командование вермахта по-прежнему возлагало надежды на тщательность планирования первоначального удара и старалось обходиться незначительными резервами (в начале ноября 1942 г. Советское командование в стратегическом резерве имело 5 обще-

войсковых и 1 танковую армии; 10 танковых, 3 механизированных корпуса и 1 артиллерийский корпус; 25 стрелковых и 24 авиационные дивизии.

К октябрю 1942 г. немецко-фашистские войска понесли огромные потери и утратили наступательные возможности. Ставка ВГК высокими темпами накапливала средства борьбы, чтобы использовать их после израсходования ресурсов противником. К началу контрнаступления соотношение сил на сталинградском направлении было в нашу пользу: по личному составу – 1,1:1, орудиям и минометам – 1,5:1, танкам – 2,2:1, боевым самолетам – 1,1:1. Это позволило советскому командованию поставить перед войсками более масштабные задачи и применить более активные формы наступления по сравнению с декабрем 1941 г. под Москвой. Особое внимание уделялось уничтожению мощных группировок врага, что должно было привести к дальнейшему изменению соотношения сил в пользу Красной армии [1, С. 58–63].

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом стал началом нанесения новых мощных ударов. В течение января 1943 г. контрнаступление переросло в общее стратегическое наступление, которое продолжалось до конца марта. Советские войска разгромили свыше 100 вражеских дивизий, отбросили противника от Сталинграда и Орджоникидзе на 600–700 км. Враг потерял около 1,7 млн человек, 24 тыс. орудий, свыше 3,5 тыс. танков, 4,3 тыс. самолетов [3, С. 300–315]. В это же время была прорвана блокада Ленинграда, что улучшило стратегическое положение на всём северо-западном направлении. Ленинград превращался в плацдарм для наступления. Чтобы закрыть бреши, немецко-фашистское командование до конца марта перебросило на восток 33 дивизии и 3 бригады, большое количество маршевого пополнения.

Победы Советских Вооружённых Сил зимой 1942/43 г. стали решающим фактором коренного перелома в ходе всей Второй ми-

ровой войны. Советско-германский фронт покатился на запад безостановочно, то замедляя, то ускоряя свое движение [1, С. 58–63].

Весной 1943 г. на советско-германском фронте наступила стратегическая пауза, которая продолжалась в течение трех месяцев (апрель–июнь). Государственный Комитет Обороны и Ставка ВГК поставили перед войсками задачу закрепить успехи зимних сражений, удержать в своих руках стратегическую инициативу. Предстояло развернуть новое крупное наступление, чтобы очистить от врага богатую хлебом левобережную Украину и угольно-металлургическую базу – Донбасс, а также восточные районы Белоруссии и Кубань.

К новому наступлению готовился и вермахт. Жажда реванша за крупные поражения зимой 1942/43 г., особенно под Сталинградом, стремление во что бы то ни стало поддержать пошатнувшийся среди своих союзников престиж толкали руководителей «третьего рейха» на очередные авантюры. Нацистское руководство жаждало крупной победы, чтобы доказать, что война не проиграна. Но для этого нужно было ещё раз изменить соотношение сил в свою пользу, создать превосходство в силах и средствах над Красной Армией, поднять дух солдат.

К этому времени гитлеровцы продолжали удерживать в своих руках Западную Европу, промышленность которой оставалась почти не пострадавшей от войны. Жестоко эксплуатируя рабочих, согнанных из оккупированных стран, Германия увеличила выпуск военной продукции. Производство основных видов вооружения в 1943 г. по сравнению с 1942 г. возросло в 2 раза. Проведя тотальную мобилизацию, фашисты собрали крупные силы для нового летнего наступления. С учётом полумиллиона войск стран-сателлитов летом 1943 г. враг имел на фронте 5,2 млн человек, 232 дивизии, 49 тыс. орудий и минометов, около 3,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 3 тыс. боевых самолетов. Но общее соотношение сил было в пользу

Красной армии: по личному составу – в 1,1 раза, по орудиям и минометам – в 1,7, по танкам и САУ – в 1,4 и по боевым самолетам – в 2 раза.

Планы наступления врага были своевременно раскрыты советским командованием. Учитывая тяжелый опыт лета 1942 г., ставка ВГК решила упорной обороной на заранее подготовленных рубежах обескровить ударные группировки противника и затем перейти в контрнаступление. Таким образом, обе стороны готовили наступательные кампании. Однако с советской стороны в ней был элемент преднамеренной обороны.

Результаты Курской битвы общеизвестны. Наступательная кампания врага была сорвана в самом её начале, тем самым была опровергнута германская доктрина сосредоточения всех танковых сил для нанесения первого решающего удара.

Победу под Курском [1, С. 72–76] обеспечили высокая боеспособность и высокое моральное состояние советских войск, массовый героизм солдат, их хорошая выучка в использовании новых образцов оружия и военной техники. С точки зрения военного искусства здесь было все продумано: правильная оценка обстановки, целесообразное решение на кампанию, тщательная подготовка к ней, твердое и гибкое руководство войсками в ходе сражения. За 50 дней кровопролитных боев 30 немецких дивизий были разгромлены, в том числе 7 танковых; гитлеровцы потеряли более 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий, свыше 3,7 тыс. самолетов. После поражения под Курском нацистская Германия больше не помышляла о наступлении.

Контрнаступление советских войск переросло в общее наступление, которое длилось более пяти месяцев. В ходе наступательных операций были уничтожены стратегические группировки вражеских войск и выведено из строя огромное количество боевой техники.

Почему провалилась попытка врага осуществить крупное наступление на советско-германском фронте и вернуть утраченную стратегическую инициативу? Одной из причин этого было то, что политические и военные руководители фашистской Германии игнорировали рост военного могущества Советского государства, пренебрегли учётом изменившегося соотношения сил. Примечательно, что военное превосходство над гитлеровской Германией и её союзниками было достигнуто, когда экономика фашистского блока ещё не исчерпала своих возможностей по увеличению военного производства. До середины 1944 г. Германия продолжала наращивать выпуск вооружения и боевой техники.

Для того чтобы захватить Севастополь, немецко-фашистским войскам понадобилось 250 дней для осады города и три штурма, причём первый штурм продолжался 11 дней, второй штурм – 16 дней, третий – 23 дня.

Для освобождения Севастополя нашим войскам понадобилось 23 дня на подготовку штурма, и всего один 5-дневный штурм [2, С. 85].

Этот пример наглядно доказывает превосходство советского военного искусства.

Достижение подавляющего превосходства

Несмотря на тяжелое поражение в Курской битве, враг располагал ещё значительными силами для обороны. Руководители фашистской Германии особенно рекламировали неприступность Восточного вала по Днепру, на котором они собирались продолжать долгую позиционную войну.

К началу 1944 г. советское военное командование [1, С. 83–90] сосредоточило на фронте более 6 млн солдат и офицеров, до 91 тыс. орудий и минометов, 4,9 тыс. танков и САУ, 8,5 тыс. самолетов.

Тщательный анализ соотношения сил и перспектив войны позволил Советскому Верховному Командованию переносить удары с одного направления на другое. В 1944 г. стратегические операции (десять сталинских ударов) проводились последовательно в целях поочередного разгрома наиболее боеспособных группировок вооружённых сил противника, освобождения западных областей нашей Родины, а также народов Европы от фашистского ига [6, С. 271–303].

В 1944 г. было проведено наибольшее количество операций по окружению и уничтожению вражеских войск. Значительные группировки противника были окружены и уничтожены также в районе Корсунь-Шевченковского, в Крыму, в ходе Яско-Кишиневской и Прибалтийской операций. Свыше 30 вражеских дивизий группы армий «Север» были прижаты к Балтийскому морю на северо-западе Латвии и изолированы с суши (так называемая курляндская группировка). Все флоты и флотилии привлекались к разгрому приморских группировок войск.

Глядя на пройденные военные годы с высоты 1944 года, можно сказать, что мы часто терпели поражения или несли неоправданные большие потери потому, что переоценивали свои силы и недооценивали противника. Немцы таких ошибок делали меньше, но зато какие это были ошибки! 1941 год – разгром под Москвой, 1942 год – разгром под Сталинградом, 1943 год – разгром на Курской дуге. Ну а самая роковая ошибка была совершена 22 июня 1941 года, когда они недооценили силу духа советского народа. Эта ошибка и привела их к 9 мая 1945 года.

Впереди был 1945 год с тяжёлыми и кровопролитными наступательными операциями в Восточной Пруссии, Польше, Венгрии и при взятии Берлина. Враг, подойдя к стенам своего дома, сражался с необычным упорством. Сражались и военные, и гражданское население (фольксштурм). Но дело было не только в «род-

ных стенах». Англичанам и американцам немцы сопротивлялись слабо, часто даже «открывали двери» перед ними. Дело было ещё и в геббелевской пропаганде, рисовавшей русских зверьём, которое, придя в Германию, будет живьём сдирать кожу с женщин и детей. Эта пропаганда породила у немцев страх и ненависть, и то самое «мужество отчаяния».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод.

Мы победили не потому, что, как заявляют некоторые новоявленные историки, немцев «трусами завалили», – современные исследования соотношения потерь показывают, что верхней границей соотношения безвозвратных боевых потерь Красной Армии и вермахта является соотношение 1,3:1.

Мы победили потому, что превзошли немцев во всём.

Наши солдаты и командиры научились воевать лучше них.

Наша промышленность превзошла промышленность Германии и её союзников.

Наши учёные и инженеры создали уникальные, не имеющие аналогов образцы боевой техники, многие из которых на тот момент времени были лучшими в мире: танки Т-34, самоходные артиллерийские установки СУ-100, реактивный миномет БМ-13 «катюша», штурмовик Ил-2, истребители «Як-1», бомбардировщик Пе-2. Наши артиллерийские орудия, такие как 122-мм гаубица М-30, 152-мм гаубица по многим характеристикам превосходили немецкие образцы.

Но главное заключалось в том, что наш народ и на фронте, и в тылу совершил недостижимый для германцев воинский и трудовой подвиг.

Литература и источники:

1. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Воениздат, 1985. – 448 с.

2. История военного искусства. Учебник в трёх книгах. Военное искусство в третьем периоде Великой отечественной войны, при разгроме империалистической Японии и в послевоенный период (1944–1953 гг.) Книга третья. М.: ВАФ, 1961.

3. История военного искусства. Учебник в трёх книгах. Военное искусство в первом и втором периодах Великой отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) Книга вторая. М.: ВАФ, 1961.

4. Корабельников А.А. Эволюция военного искусства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. № 57. 2020. С. 55–66.

5. Смыслов О.С. Окопная правда войны. М.: Вече, 2008.

6. Сталин И.В. Выступление по радио. 3 июля 1941 года. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание пятое. М.: 1950. 375 с.

7. Сталин И.В. 24-я годовщина великой Октябрьской Социалистической Революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание пятое. – М.: 1950. – С. 31–65.